

Конституционный Суд Республики Казахстан о защите прав и законных интересов граждан: пенсионное обеспечение за выслугу лет

Аннотация. Авторами, принимавшими участие в конституционном производстве в качестве экспертов, представлен вниманию читателей предварительный этап рассмотрения обращения в Конституционный Суд РК гражданина Байжуманова Б.К. В статье изложены основные положения подготовленных ими научных правовых заключений, основанных на анализе соответствующих международных и национальных нормативных правовых источников законодательства, изучении специальной литературы и доктринальном толковании соответствующих норм законодательства в сфере уголовного, уголовно-процессуального, трудового права и социального обеспечения, правоохранительной деятельности и пенсионных правоотношений.

Ключевые слова: Конституция РК, правоохранительные органы, лишение специального звания, прекращение права на выплату пенсии по выслуге лет, дискреция при применении судом статьи 49 Уголовного кодекса РК, пенсионное обеспечение, лишение пенсии, гарантии субъектов пенсионных правоотношений

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2023-142-1-20-34>

Введение

Конституционным Судом Республики Казахстан 24 февраля 2023 года рассмотрено обращение гражданина Байжуманова Б.К. 27 марта 2023 года, принято Нормативное постановление Конституционного Суда под номером 5 касательно рассмотрения на соответствие Конституции Республики Казахстан (далее – Конституция РК) статьи 10 (пп.3, п.1), статьи 64 (п.2) и статьи 65 (п.2) Закона РК «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» [1].

В процессе конституционного производства обсуждались вопросы, поставленные судьей Конституционного Суда Ескендиоровым А.К.:

1. Влечёт ли прекращение права, связанного с выплатой за выслугу лет пенсии, назначенной сотруднику правоохранительных органов до вынесения приговора суда, применение судом в обвинительном приговоре дополнительного наказания в виде лишения специального звания (статья 49 УК РК) [2] за преступления, которые были им совершены во время прохождения правоохранительной службы за преступления либо после

увольнения с нее?

2. Дискреционное применение судом дополнительного наказания в виде лишения специального звания по причинам совершения умышленного уголовного правонарушения, учитывая личность виновного, либо неприменение такого наказания за аналогичное преступление в отношении другого пенсионера правоохранительного органа (с учетом личности виновного) влечет ли нарушение конституционного принципа равенства граждан перед законом и судом, недопустимости дискриминации их прав, установленных на основании статьи 14 Конституции РК [3], применительно к мерам социальной защиты пенсионеров правоохранительных органов (глава 9 Закона РК «О правоохранительной службе» [4], статья 10 (пп.3, п.1), статья 64 (п.1), статья 65 (п.2) Закона РК «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» [5] ?

3. Какие правовые последствия наступают для субъектов пенсионных правоотношений и каковы гарантии со стороны государства по пенсионному обеспечению граждан, исполнивших, как сотрудники правоохранительных органов, требования пункта 8 статьи 64 Закона РК «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» [5] - обязательства по возврату 50 процентов от суммы обязательных пенсионных взносов, перечисленных в пользу них за счет бюджетных средств до 1 января 2016 года, в качестве условия возникновения права на получение пенсии за выслугу лет, и в последующем лишенных такого права?

Основная часть

1. По *подвопросу 1.1* - применение судом в обвинительном приговоре дополнительного наказания на основании статьи 49 УК РК [2] в виде лишения классного чина, специального звания в отношении сотрудника правоохранительной службы за преступления, совершенные им *во время прохождения правоохранительной службы*, влечет ли прекращение права на получение выплаты пенсии по выслуге лет, назначенной сотруднику до вынесения приговора суда?

О *правовых основаниях* применения судом в обвинительном приговоре дополнительного наказания на основании статьи 49 УК РК [2] в виде лишения классного чина, специального звания в отношении сотрудника правоохранительной службы.

Статья 49 УК РК [2] при применении в обвинительном приговоре данного вида дополнительного наказания предоставляет суду право лишать признанного *виновным* в совершении умышленного уголовного правонарушения *сотрудника правоохранительной службы* специального, воинского звания, классного чина.

Согласно статье 77 (пп.1, п.3) Конституции РК [3] лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда. Поэтому именно с момента вступления обвинительного приговора суда в законную силу опровергается и перестаёт действовать принцип презумпции невиновности, и только для осуждённого лица наступают

неблагоприятные правовые последствия, установленные санкциями норм уголовного закона.

Во время реализации права на получение выплаты пенсии по выслуге лет и её назначения Байжуманов Б.К. ещё не был признан виновным в совершении вменяемого ему умышленного уголовного правонарушения, вступившим в законную силу приговором суда, где в качестве дополнительного наказания в отношении него было применено лишение специального звания. И в этой связи не усматривается нарушение установленного в Республике Казахстан льготного порядка пенсионного обеспечения. Презумпция невиновности продолжала действовать как объективная категория, в том числе в сфере пенсионных правоотношений, даже при условии совершения преступления в период прохождения службы и несмотря на осуществление органами расследования уголовного преследования по данному факту до оформления Байжумановым Б.К. пенсии, на поставление его в положение подозреваемого, обвиняемого и подсудимого.

Решение о назначении Байжуманову Б.К. пенсии по выслуге лет не было оспорено в суде. Оно отменено во внесудебном порядке – приказом Министра внутренних дел РК. Ведомство основывалось на ошибочном расширительном толковании приговора суда № 2 Курчумского района ВКО от 17 июля 2019 года, которым он лишен звания «подполковник полиции». Между тем данным приговором не ставился вопрос о прекращении выплаты пенсии по выслуге лет, предоставлении взамен права на

получение пенсии на общих основаниях при достижении пенсионного возраста (63 лет), возвращении в Единый национальный пенсионный фонд изъятых 50% обязательных пенсионных накоплений.

Кроме того, в стадии исполнения приговора суд и органы его исполнения в части дополнительного наказания также расширительно и необоснованно применили правило о преюдиции судебного акта (статья 127 (ч.1) УПК РК) [6]. Вступивший в законную силу *приговор* по уголовному делу, разрешающий его по существу, *обязателен* для всех государственных органов, физических и юридических лиц *в отношении как установленных обстоятельств, так и их правовой оценки по отношению к лицу*, о котором они вынесены. Вопрос о лишении пенсии по выслуге лет не являлся предметом главного судебного разбирательства.

Прекращение пенсионных выплат по выслуге лет вследствие лишения специального звания как дополнительного наказания породило отступление от принципа *non bis in idem* (статья 20 УПК РК) [6]. Он гарантирует соблюдение прав человека и принципа уголовного права, согласно которому за одно и то же уголовное правонарушение не должно быть двух наказаний (в том числе двух дополнительных). Между тем прекращение выплаты лицу, лишенному по приговору суда специального звания, ранее назначенной ему пенсии за выслугу лет фактически становится ещё одним дополнительным наказанием, не предусмотренным УК РК, даже при условии замены пенсией на общих основаниях. Тогда как в соответствии с частью второй статьи 2 УК РК [2] основания уголовной

ответственности, наказания и иных мер уголовно-правового воздействия устанавливаются исключительно уголовным законом.

Также суд отошёл от правила о недопустимости поворота к худшему для положения осуждённого Байжуманова Б.К. путем распространения нормы применяемого закона на социальные правоотношения, возникшие до вынесения судебного акта и не связанные с совершенным им преступлением.

Статья 5 УПК РК [6] определяет действие уголовно-процессуального закона во времени. Общим правилом является положение о том, что в процессе производства по уголовным делам применяются те нормы процессуального закона, которые вступили в силу к моменту выполнения процессуального действия и *принятия процессуального решения*.

Следовательно, действие уголовно-процессуального закона во времени не зависит от момента возникновения уголовно-процессуальных правоотношений по конкретному уголовному делу, в том числе связанных с осуществлением уголовного преследования определённого лица. В этой связи обвинительный приговор суда не может подвергаться сомнению и пересмотру законность возникновения пенсионных правоотношений, возникших до его вступления в законную силу, не исследованных судом и не связанных с уголовным правонарушением, за совершение которого осуждён Байжуманов Б.К.

Действие статьи 49 УК РК [2] распространяется исключительно на субъект уголовного правонарушения,

который на момент применения судом в обвинительном приговоре дополнительного наказания имел специальное звание и, следовательно, являлся сотрудником правоохранительного органа.

Лишение судом специального звания в соответствии со статьей 49 УК РК [2], как вид дополнительного наказания, применимо только в том случае, когда сотрудник находится на службе в правоохранительных органах. Между тем на момент вынесения обвинительного приговора и осуждения гражданин Байжуманов Б.К. уже был уволен из органов внутренних дел (по собственному желанию), не являлся сотрудником правоохранительных органов и был поставлен на воинский учёт вместо специального учета МВД РК. Согласно предписанию части первой статьи 68 Закона РК «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» от 21 июня 2013 года № 105-V [5] «пенсионные выплаты за выслугу лет назначаются и осуществляются со дня увольнения со службы (исключения из списков личного состава)», в связи с чем он уже обладал статусом пенсионера, вследствие чего не мог иметь специального звания «подполковник полиции», которого, в свою очередь, не мог быть лишен приговором суда.

Согласно статье 1 (п.9) Закона РК «О правоохранительной службе» [4] сотрудником правоохранительного органа является гражданин РК из числа работников правоохранительных органов, которому присвоены специальное звание.

Предписания статей 14 (статус и правовые гарантии), 15 (специальные права), 16 (специальные обязанности), 17 (ограничения) и 19 (ответственность)

данного Закона [4] распространяются только на пребывающих в данном правовом положении лиц, проходящих правоохранительную службу.

Анализ содержания части восьмой статьи 6 указанного Закона [4] показывает разделение на *действующих* сотрудников правоохранительного органа и *ранее являвшихся ими*.

Часть четвертая статьи 22 приведенного Закона [4] устанавливает, что за *сотрудниками, уволенными* по достижении предельного возраста на службе или имеющими выслугу лет, дающую право на пенсию, к их специальным званиям добавляются слова – «*в отставке*».

В казахстанском законодательстве о правоохранительной службе, в отличие от российского, пробельно и не регламентировано положение о том, что специальное звание присваивается сотруднику органов внутренних дел пожизненно. При увольнении со службы в органах внутренних дел к имеющемуся специальному званию сотрудника добавляются слова «*в отставке*». Сотрудник может быть лишен специального звания в порядке, установленном федеральным законом (часть седьмая статьи 41 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 N 342-ФЗ) [7].

Таким образом, доктринальное толкование термина «лицо, которое ранее являлось сотрудником правоохранительного органа, со специальным званием в отставке» логически приводит к выводу о том, что оно не может являться субъектом, к которому суд вправе применить в

качестве дополнительного наказания статью 49 УК РК [2] с лишением специального звания. Следовательно, суд не вправе лишить такое лицо права на получение выплаты пенсии по выслуге лет, назначенной сотруднику до вынесения приговора суда.

Анализ норм главы 9 «Пенсионное обеспечение отдельных категорий граждан за выслугу лет» Закона РК «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» [5] показывает, что ими установлены всего три формально-юридических основания для получения права и назначения пенсионных выплат за выслугу лет сотрудникам правоохранительных органов:

- специальное звание;
- выслуга на службе;
- предельный возраст при увольнении со службы.

Данный закон не содержит для правоохранителей иных дополнительных оснований и условий, как, например, для претендующих на выход в отставку судей - безупречная репутация; тогда как для пребывающих в отставке судей - дополнительные обязательства, преференции: сохранение за ними звания судьи, принадлежности к судейскому сообществу, гарантии личной неприкосновенности и иных материальных и социальных гарантий, запрет на совершение ими преступлений или порочащих проступков, непосредственно умаляющего авторитет судебной власти (часть первая, абзац 1 части третьей статья 35 (ч.1; абз.1, ч.3) Конституционного закона РК «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан») [8]. В случае

прекращения отставки судья не лишается ежемесячного пожизненного содержания, а теряет только права на жилищное обеспечение, медицинское обслуживание и компенсацию расходов на погребение (статья 35 (ч.4) данного Конституционного закона) [8]. Закон РК «О правоохранительной службе» [4] и УК РК [2] также не устанавливают императивную причинно-следственную связь между лишением специального звания и прекращением пенсионного обеспечения по выслуге лет. В законодательстве отсутствует норма, согласно которой юридический факт – в «вступление обвинительного приговора суда в законную силу», влечет безусловное прекращение выплат пенсии уполномоченным органом социального обеспечения. Кроме того, сохраняя право пенсионного обеспечения за выслугу лет, в обоих случаях законодатель принимает во внимание особые условия деятельности, сопряжённые с повышенными стрессами и рисками для здоровья и жизни, профессиональными заболеваниями.

В этой связи нарушение гражданином Байжумановым Б.К. присяги сотрудника органов внутренних дел не могло быть предметом судебного рассмотрения, поскольку данное основание не предусмотрено Законом РК «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» [5] как обстоятельство для прекращения выплаты пенсии за выслугу лет.

В данном случае также наблюдается нарушение судебным актом не подлежащего умалению, отмене права на заслуженное социальное обеспечение бывшего сотрудника правоохранительных

органов Байжуманова Б.К., который на момент оформления и процесса, связанного с назначением пенсионных выплат за выслугу лет – в полной мере отвечал требованиям статьи 64 Закона РК «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» [5]: имел специальное звание «подполковник полиции», выслугу на службе в правоохранительных органах (органах внутренних дел) не менее двадцати пяти лет, достиг предельного возраста пребывания на правоохранительной службе.

2. По подвопросу 1.2 - применение судом в обвинительном приговоре дополнительного наказания на основании статьи 49 УК РК [2] в виде лишения специального звания чина в отношении сотрудника правоохранительной службы за преступления, совершенные им *после увольнения* с неё, влечет ли прекращение права, связанного с выплатой пенсии по выслуге лет, назначенной сотруднику до вынесения судом законного и обоснованного приговора?

Ввиду вышеприведенных доводов совершение преступления после увольнения сотрудника с правоохранительной службы и назначения ему пенсии тоже не влечёт прекращение его права, связанного с выплатой пенсии по выслуге лет, которая была назначена до вынесения приговора суда. Согласно статье 114 (ч.3) УИК РК [9] во время отбывания уголовного наказания осуждённые имеют право на пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством.

Права гражданина в области пенсионного обеспечения производны от его трудовой или иной общественно

полезной деятельности, а пенсии по возрасту, за выслугу лет и другие пенсионные выплаты, назначаемые в связи с трудовой или иной общественно полезной деятельностью, заработаны, заслужены предшествующим трудом, правоохранительной и военной службой, выполнением других значимых для общества обязанностей, что предопределяет содержание и характер обязанностей государства по отношению к тем гражданам, которые приобрели право на получение таких пенсий. Из этого следует, что государство обязано выплачивать им пенсии независимо от того, отбывают ли они по приговору суда наказание в виде лишения свободы. Иными словами, право гражданина на получение полагающейся ему пенсии в силу ее правовой природы, носящей трудовой характер, не может связываться с такими условиями.

Подобная практика известна в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации. В силу приведенных правовых позиций, по мнению Конституционного Суда РФ, не может расцениваться как соответствующее статье 55 (части 3) Конституции Российской Федерации [10] ограничение права граждан на получение заработной, заслуженной пенсии за выслугу лет путем прекращения ее выплаты только на том основании, что они лишены приговором суда воинского или специального звания за преступления, совершенные после увольнения с военной или правоохранительной службы [11].

Подобная правовая позиция Конституционного Суда РФ [12] согласуется с практикой Европейского Суда по правам человека, где полагают,

что назначение человеку пенсии на основании решения уполномоченного органа или суда, вступившего в законную силу, наделяет его так называемыми «законными ожиданиями» на получение пенсии, в связи с чем право на назначенную пенсию несомненно подлежит защите наравне с правом собственности [13].

3. По вопросу 2. Выражая свое стремление к справедливости, Всеобщая декларация прав человека [14] провозглашает: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» (ст.1); «Все люди равны перед законом и имеют право без всякого различия на равную защиту закона» (ст.7).

Данный принцип вытекает из закрепленного Конституцией РК (ст. 14) [3] равноправия граждан перед законом и судом и запрета дискриминации по мотивам, указанным в части второй статьи 21 УПК РК [6].

Наличие определенных отступлений в отношении специальных субъектов уголовного процесса не противоречит данному принципу, а лишь является дополнительной гарантией прав и законных интересов таких участников. Но данное правило, зависимое от личного усмотрения судьи, как представляется, неприменимо к субъектам дополнительного наказания, применяемого судом на основании статьи 49 УК РК [2].

Примечателен пробел уголовного закона, когда в числе специальных субъектов, которых могут лишиться звания, часть первая статьи 49 УК РК [2] не упоминает судей в отставке. Между тем статья 35 (ч.3) Конституционного закона РК «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» [8]

содержит следующее императивное основание прекращения отставки судьи – совершения судьёй преступления.

При осуждении за совершение умышленного уголовного правонарушения с учётом личности виновного, в соответствии со статьей 49 УК РК [2], судья по своему усмотрению: может как не лишать его специального звания или классного чина, так и может его лишить. Между тем избирательный, дискреционный выбор судьи при назначении дополнительного наказания по ст. 49 УК РК [2] является действием, связанным с нарушением принципа равенства всех перед законом и судом, а также противоречит общепризнанным международно-правовым актам и Конституции РК [3].

4. По вопросу 3. В соответствии с подпунктом 1) п.1. ст. 64 Закона РК «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» [5] право на пенсионные выплаты за выслугу лет имеют военнослужащие (кроме военнослужащих срочной службы), сотрудники специальных государственных и правоохранительных органов, государственной фельдъегерской службы. В соответствии с данным законодательным положением Байжуманову Б.К. была назначена пенсия за выслугу лет.

Особенность пенсионного обеспечения, связанного с выслугой лет, заключается в том, что оно назначается по конкретно определенному субъектному составу и при наличии специального трудового стажа, именуемого выслугой лет. Данный вид пенсии связан с критерием потери специальной трудоспособности при сохранении общей трудоспособности. Специальная трудоспособность

обусловлена возможностью выполнять только определенный род деятельности. Именно поэтому пенсии за выслугу лет в соответствии с пунктом 1 статьи 68 данного Закона [5] назначаются и осуществляются только со дня увольнения со службы (исключения из списков личного состава). Таким образом, в случае продолжения службы и восстановления в списочном личном составе выплата пенсии приостанавливается, но право на возобновление пенсионных выплат сохраняется, и выплата возобновляется после увольнения со службы.

Что касается социальной защиты [15, С. 47], то статья 63 данного Закона [5] закрепляет положение о том, что сотрудники, члены их семей и имущество находятся под защитой государства в соответствии с законодательством Республики Казахстан, в то время как регламентация пенсионных правоотношений носит исключительно отсылочный характер.

Также следует обратить внимание на то, что в период прохождения правоохранительной службы сотруднику присваивается специальное звание, которое, в свою очередь, оказывает весомое влияние на статус, оплату труда сотрудника, в частности, на размер денежного довольствия, надбавки, льготы, гарантии, компенсационные выплаты и другие позиции. Между тем действие данных правоотношений во времени значительно ограничивается с момента выхода сотрудника на пенсию (за выслугу лет).

Статья 10 (пп.3, п.1) указанного Закона [5] не устанавливает условия или порядок назначения пенсионных выплат по каким бы то ни было основаниям,

---

порядок исчисления и выплаты пенсий, в ней представлен лишь субъектный классификатор лиц, которые вправе получать пенсионные выплаты, то есть констатируется субъектный состав [16, С. 136-137].

Действительно, с 01 января 1998 года в связи с переходом Республики Казахстан от солидарной пенсионной системы на накопительную модель кардинально изменены условия назначения, исчисления и выплаты пенсий, изменения видовой классификации пенсионных выплат, а также в связи с упразднением у ряда субъектных групп права на определенные виды пенсий, в данной статье лишь констатируется субъектный состав, представлен перечень групп субъектов, имеющих право на пенсии в результате проведенной пенсионной реформы.

Таким образом, сохраняется право на пенсии лишь тем, кто уже получал их до 01 января 1998 г., тем, кто достиг пенсионного возраста (пенсии по возрасту, базовые пенсии) и военнослужащим, соответственно, за выслугу лет, но при условии, если им присвоены специальные звания, классные чины и установлены квалификационные классы. При отсутствии указанных условий, даже одного из них, военнослужащие не имеют право на получение пенсии за выслугу лет. Все перечисленные в данном Законе [5] требования касаются прав, связанных с получением пенсионных выплат, а при отсутствии таковых – в назначении пенсии военнослужащим или иным лицам должно быть отказано.

Следует учитывать, что данный Закон [5] не содержит никаких

положений о лишении права получателей, связанного с получением пенсионных выплат за выслугу лет. Как подчеркнул в своем нормативном постановлении Конституционный Суд РК, предусмотрены только два основания, когда прекращаются пенсионные выплаты за выслугу лет – смерть пенсионера или его выезд на постоянное место жительства за пределы Республики Казахстан (пункт 4 статьи 68 Закона).

Наличие судимости, применение санкции, предусмотренной УК РК [2] в виде лишения специального звания, в соответствии с законодательством страны не могут рассматриваться в качестве юридического факта для прекращения выплаты пенсии за выслугу лет, если данные действия имели место быть после назначения пенсионных выплат.

Закон не предусматривает ограничение на выплату пенсии по выслуге лет сотрудникам правоохранительных органов [5]. Согласно пункту 1 статьи 39 Конституции РК [3] права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения.

Исходя из изложенного полагаем, что судебные решения, вынесенные без ссылки на закон, основанные на умозрительных положениях при отсутствии соответствующих законодательных норм, регламентирующих рассматриваемые правоотношения, относятся к категории не соответствующих Конституции РК,

следовательно, конституционные права Байжуманова Б.К. были нарушены.

Выводы

Конституционным Судом РК во главе с Председателем Азимовой Э.А. на основе полного, объективного, всестороннего исследования обстоятельств обращения гражданина Байжуманова Б.К. принято справедливое и ожидаемое обществом решение [17, С. 204-211] о признании подпункта 3) пункта 1 статьи 10, пункта 1 статьи 64 и пункта 2 статьи 65 Закона РК «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» соответствующими Конституции Республики Казахстан в данном Конституционном Суде Республики Казахстан истолковании:

- «прекращение пенсионных выплат за выслугу лет, назначенных в соответствии с Законом РК «О пенсионном обеспечении в Республике

Казахстан», допустимо исключительно в случаях, которые прямо предусмотрены соответствующим законом, регулирующим вопросы реализации конституционного права граждан на пенсионное обеспечение», в том числе на пенсию за выслугу лет.

Кроме того, Конституционным Судом РК специально выделен вопрос об обратной силе нормативного постановления, в котором впервые применен [18, С. 359] пункт 3 статьи 63 Конституционного закон РК «О Конституционном Суде Республики Казахстан» [19] о том, что «решения судов и иных правоприменительных органов, основанные на ином истолковании подпункта 3) пункта 1 статьи 10, пункта 1 статьи 64 и пункта 2 статьи 65 Закона РК «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан», исполнению не подлежат и должны быть пересмотрены в установленном порядке».

Список литературы

1. Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 27 марта 2023 года № 5 «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан подпункта 3) пункта 1 статьи 10, пункта 1 статьи 64 и пункта 2 статьи 65 Закона Республики Казахстан «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» // Республиканская газета «Казахстанская правда» от 28 марта 2023 г. № 57 (29934) – С. 6.

2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V / Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // Электронный ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 18.02.2023).

3. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) / Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // Электронный ресурс: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 18.02.2023)

4. Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-IV «О

правоохранительной службе» / Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // Электронный ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380> (дата обращения: 18.02.2023).

5. Закон Республики Казахстан от 21 июня 2013 года № 105-V «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» / Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // Электронный ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000105> (дата обращения: 18.02.2023).

6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V / Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // Электронный ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 18.02.2023).

7. Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 N 342-ФЗ / Справочная правовая система «КонсультантПлюс» // Электронный ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/ (дата обращения: 18.02.2023).

8. Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года № 132-II «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» / Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // Электронный ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021164 (дата обращения: 18.02.2023).

9. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V / Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // Электронный ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (дата обращения: 18.02.2023).

10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / Справочная правовая система «КонсультантПлюс» // Электронный ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 18.02.2023).

11. Определение Конституционного Суда РФ от 12.04.2005 N 184-О «По жалобе гражданина Ефимова Владимира Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 2 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» / Справочная правовая система «КонсультантПлюс» // Электронный ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54118/ (дата обращения: 18.02.2023).

12. Торопкин С. А. Право на пенсию в практике Европейского суда по правам человека //Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – №. 3 (31). – С. 168-173.

---

13. Торопкин С. А. Лишение сотрудников полиции права на пенсию: история и современность //Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – №. 1 (35). – С. 178-183.

14. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г.) // Электронный ресурс: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 18.02.2023).

15. Алебастрова И.А. Конституционализм как правовое основание социальной солидарности: монография. – Москва: Проспект, 2016. – 552 с.

16. Межибовская И.В. Государственное материальное обеспечение нетрудоспособных граждан в Республике Казахстан (правовой аспект) / И.В. Межибовская, учебное пособие. – Алматы: Қазақ университеті, 2014. – 497 с.

17. Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. – М.: Норма, 2005. – 320 с.

18. Клишас А.А. Конституционный контроль и конституционное правосудие зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование / под ред. профессора В.В. Еремяна. – М: Междунар. отношения, 2007. – 496 с.

19. Конституционный закон Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года № 153-VII «О Конституционном Суде Республики Казахстан» / Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // Электронный ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000153> (дата обращения: 18.02.2023).

А.Н. Ақпанов, А.М. Нұрмағамбетов

А.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Қазақстан Республикасының Конституциялық Соты азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау туралы: еңбек сіңірген жылдары үшін зейнетақымен қамсыздандыру

Аңдатпа. Сарапшылар ретінде конституциялық іс жүргізуге қатысқан авторлар оқырмандардың назарына ҚР Конституциялық сотына азамат Б. К. Байжумановтың өтінішін қараудың алдын ала кезеңін ұсынды. Мақалада заңнаманың тиісті халықаралық және ұлттық нормативтік құқықтық көздерін талдауға, арнайы әдебиеттерді зерделеуге және қылмыстық, қылмыстық іс жүргізу, еңбек құқығы және әлеуметтік қамсыздандыру, құқық қорғау қызметі және зейнетақы құқықтық қатынастары саласындағы заңнаманың тиісті нормаларын доктриналық түсіндіруге негізделген олар дайындаған ғылыми құқықтық қорытындылардың негізгі ережелері баяндалған.

Түйін сөздер: ҚР Конституциясы, құқық қорғау органдары, арнаулы атақтан айыру, еңбек сіңірген жылдары бойынша зейнетақы төлеу құқығын тоқтату, сот ҚР Қылмыстық кодексінің 49-бабын қолданған кезде дискреция, зейнетақымен қамсыздандыру, зейнетақыдан айыру, зейнетақы құқықтық қатынастары

A.N. Akhpanov, A.M. Nurmagambetov

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan on the protection of the rights and legitimate interests of citizens: pension provision for long service

Abstract. The authors who participated in the constitutional proceedings as experts have presented to the readers the preliminary stage of consideration of the appeal to the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan of citizen B.K. Baizhumanov. The article outlines the main provisions of the scientific legal conclusions prepared by them, based on the analysis of relevant international and national regulatory legal sources of legislation, the research of special literature, and the doctrinal interpretation of relevant legislation in the field of criminal, criminal procedure, labor law, and social security, law enforcement and pension legal relations.

Keywords: Constitution of the Republic of Kazakhstan, law enforcement agencies, deprivation of a special rank, termination of the right to a superannuation pension, discretion in the application by the court of Article 49 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, pension provision, deprivation of pension, guarantees of subjects of pension legal relations.

References

1. Normativnoe postanovlenie Konstitucionnogo Suda Respubliki Kazahstan ot 27 marta 2023 goda № 5 «O rassmotrenii na sootvetstvie Konstitucii Respubliki Kazahstan podpunkta 3) punkta 1 stat'i 10, punkta 1 stat'i 64 i punkta 2 stat'i 65 Zakona Respubliki Kazahstan «O pensionnom obespechenii v Respublike Kazahstan» // Respublikanskaja gazeta «Kazahstanskaja pravda» ot 28 marta 2023 g. № 57 (29934) – S. 6.

2. Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 3 ijulja 2014 goda № 226-V / Informacionno-pravovaja sistema normativnyh pravovyh aktov Respubliki Kazahstan «Adilet» // Jelektronnyj resurs: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (accessed: 18.02.2023).

3. Konstitucija Respubliki Kazahstan (prinjata na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda) / Informacionno-pravovaja sistema normativnyh pravovyh aktov Respubliki Kazahstan «Adilet» // Jelektronnyj resurs: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (accessed: 18.02.2023)

4. Zakon Respubliki Kazahstan ot 6 janvarja 2011 goda № 380-IV «O pravoohranitel'noj sluzhbe» / Informacionno-pravovaja sistema normativnyh pravovyh aktov Respubliki Kazahstan «Adilet» // Jelektronnyj resurs: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380> (accessed: 18.02.2023).

5. Zakon Respubliki Kazahstan ot 21 ijunja 2013 goda № 105-V «O pensionnom obespechenii v Respublike Kazahstan» / Informacionno-pravovaja sistema normativnyh pravovyh aktov Respubliki Kazahstan «Adilet» // Jelektronnyj resurs: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000105> (accessed: 18.02.2023).

---

6. Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 4 ijulja 2014 goda № 231-V / Informacionno-pravovaja sistema normativnyh pravovyh aktov Respubliki Kazahstan «Adilet» // Jelektronnyj resurs: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (accessed: 18.02.2023).

7. Federal'nyj zakon «O sluzhbe v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» ot 30.11.2011 N 342-FZ / Spravochnaja pravovaja sistema «Konsul'tantPljus» // Jelektronnyj resurs: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/ (accessed: 18.02.2023).

8. Konstitucionnyj zakon Respubliki Kazahstan ot 25 dekabnja 2000 goda № 132-II «O sudebnoj sisteme i statuse sudej Respubliki Kazahstan» / Informacionno-pravovaja sistema normativnyh pravovyh aktov Respubliki Kazahstan «Adilet» // Jelektronnyj resurs: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021164 (accessed: 18.02.2023).

9. Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 5 ijulja 2014 goda № 234-V / Informacionno-pravovaja sistema normativnyh pravovyh aktov Respubliki Kazahstan «Adilet» // Jelektronnyj resurs: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (accessed: 18.02.2023).

10. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovanijem 12.12.1993 s izmenenijami, odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovanija 01.07.2020) / Spravochnaja pravovaja sistema «Konsul'tantPljus» // Jelektronnyj resurs: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed: 18.02.2023).

11. Opređenje Konstitucionnogo Suda RF ot 12.04.2005 N 184-O «Po zhalobe grazhdanina Efimova Vladimira Alekseevicha na narushenie ego konstitucionnyh prav chast'ju tret'ej stat'i 2 Zakona Rossijskoj Federacii «O pensionnom obespečenii lic, prohodivshih voennuju sluzhbu, sluzhbu v organah vnutrennih del, Gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhbe, organah po kontrolju za oborotom narkotičeskikh sredstv i psihotropnyh veshhestv, uchrezhdenijah i organah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy, i ih semej» / Spravochnaja pravovaja sistema «Konsul'tantPljus» // Jelektronnyj resurs: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54118/ (accessed: 18.02.2023).

12. Toropkin S. A. Pravo na pensiju v praktike Evropejskogo suda po pravam čeloveka //Juridicheskaja nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. – 2015. – №. 3 (31). – S. 168-173.

13. Toropkin S. A. Lishenie sotrudnikov policii prava na pensiju: istorija i sovremennost' //Juridicheskaja nauka i pravoohranitel'naja praktika. – 2016. – №. 1 (35). – S. 178-183.

14. Vseobshhaja deklaracija prav čeloveka (prinjata na tret'ej sessii General'noj Assamblei OON 10 dekabnja 1948 g.) // Jelektronnyj resurs: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (accessed: 18.02.2023).

15. Alebastrova I.A. Konstitucionalizm kak pravovoe osnovanie social'noj solidarnosti: monografija. – Moskva: Prospekt, 2016. – 552 s.

16. Mezhibovskaja I.V. Gosudarstvennoe material'noe obespečenje netrudosposobnyh grazhdan v Respublike Kazahstan (pravovoj aspekt) / I.V. Mezhibovskaja, uchebnoe posobie. – Almaty: Kazak universiteti, 2014. – 497 s.

17. Habrieva T.Ja., Chirkin V.E. Teorija sovremennoj konstitucii. – M.: Norma, 2005.

– 320 s.

18. Klishas A.A. Konstitucionnyj kontrol' i konstitucionnoe pravosudie zarubezhnyh stran. Sravnitel'no-pravovoe issledovanie / pod red. professora V.V. Eremjana. – M: Mezhdunar. otnoshenija, 2007. – 496 s.

19. Konstitucionnyj zakon Respubliki Kazahstan ot 5 nojabrja 2022 goda № 153-VII «O Konstitucionnom Sude Respubliki Kazahstan» / Informacionno-pravovaja sistema normativnyh pravovyh aktov Respubliki Kazahstan «Adilet» // Jelektronnyj resurs: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000153> (accessed: 18.02.2023).

Сведения об авторах:

А.Н. Ахпанов – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

А.М. Нурмагамбетов – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и гражданского права, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

A.N. Akhpanov – Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

A.M. Nurmagambetov – Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Civil Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.